ЖУРНАЛИСТИКА В ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А. С. ЯЩЕНКО

С. Н. Гладышева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 марта 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются место и роль журналистики в творческой судьбе деятеля русского зарубежья А. С. Ященко (1877-1934). Особое внимание обращается на его редакторский опыт в критико-библиографическом журнале «Русская книга» (1921; в 1922-1923 гг. — «Новая русская книга»). Подчеркивается, что Ященко удалось организационно объединить на страницах журнала рассеянных по разным странам мира русских писателей, журналистов, издателей.

Ключевые слова: журналистика, русское зарубежье, А. С. Ященко, «Русская книга», «Новая русская книга».

Abstract: the article deals with the place and role of journalism in the creative destiny of A. S. Yashchenko (1877-1934), a figure of the Russian Abroad. Special attention is paid to his editorial experience in the critical and bibliographical journal "Russian Book" (1921; in 1922-1923 — "New Russian Book"). It is underlined that Yashchenko managed to unite organizationally on the pages of the magazine Russian writers, journalists, publishers scattered in different countries of the world.

Keywords: journalism, Russian Abroad, A. S. Yashchenko, "Russian Book", "New Russian Book".

Видный деятель русского Берлина 1920-х гг., профессор международного права, литературный критик, библиограф Александр Семенович Ященко (1877-1934) внес серьезный вклад в развитие отечественной журналистики. В научной литературе, посвященной творческой биографии А. С. Ященко [1-3], уделено внимание прежде всего его библиографической деятельности. Его журналистский, редакторский опыт изучен недостаточно.

Получив юридическое образование в Московском университете в 1900 г., он удачно сочетал карьеру правоведа с литературно-критической деятельностью. Ященко преподавал в Московском, Юрьевском, Петербургском университетах, подготовил обширный труд «Русская библиография по философии и религии с начала письменности и до наших дней», который был частично напечатан в «Ученых записках Юрьевского университета» в 1915 г. При этом он активно публиковался в периодических изданиях «Век», «Русские ведомости». Многолетняя дружба связывала его с В. Брюсовым. Он был близок кругу петербургских литераторов, особенно А. Н. Толстому, А. М. Ремизову, А. А. Блоку, Г. И. Чулкову.

Во время революции Ященко примыкал к литераторам и философам, группировавшимся во круг московского журнала «Народоправство». В 1917-1918 гг. он стал ординарным профессором Пермского университета. Весной 1919 г. прибыл в составе первой советской делегации в Берлин в качестве эксперта по международному праву. Возвращаться в Советскую Россию Ященко отказался.

Обосновавшись в столице Германии, он активно занимался публицистической работой: печатался в журналах «Жизнь», «Русский эмигрант», газетах «Голос России», «Накануне».

Также Ященко участвовал в работе берлинского «Дома искусств». Он был первым директором «Русских курсов заочного преподавания», организованных при берлинском отделении американского Христианского союза молодых людей (УМСА), одним из редакторов журнала «Вестник самообразования», выпускаемого курсами. Постепенно он стал авторитетным деятелем русского Берлина, поддерживая дружеские отношения с представителями самых разных политических и литературных кругов. Следует отметить, что Берлин в начале 1920-х гг. по праву считался столицей русского зарубежья и являлся главной площадкой для интенсивного культурного диалога эмиграции и Советской России.

Наиболее заметным вкладом А. С. Ященко в развитие отечественной журналистики стал созданный им в 1921 г. при крупнейшем русском книжном магазине «Москва» в Берлине ежемесячный критико-библиографический журнал «Русская книга». В 1922-1923 гг. журнал выходил в издательстве И. П. Ладыжникова под названием «Новая русская книга». Редактор видел цель издания в объединении сведений о русской литературно-издательской деятельности во всех странах мира. Он стремился «создать из "Русской книги" мост, соединяющий зарубежную и русскую печать» [4, 1], подчеркивал аполитичность журнала. «Для нас нет, в области книги, разделения на Советскую Россию и на эмиграцию. Русская книга, русская литература едины на обоих

берегах. И мы будем стремиться к тому, чтобы наш журнал получил доступ и в Россию. Для того, чтобы наилучшим образом достигнуть этой цели, мы будем оставаться вне всякой политической борьбы и вне каких бы то ни было политических партий» [5, 1], — утверждал Яценко в программном заявлении «От редакции».

Редактор смог организовать распространение журнала не только в зарубежье среди русских эмигрантов, но и в Советской России. «Русская книга», а затем «Новая русская книга» аккумулировали сведения о русской литературной жизни, книгоиздательской и журналистской деятельности. Источниками информации служили обширная переписка редактора А. С. Яценко с литераторами, издателями, журналистами, живущими как в эмиграции, так и в Советской России, а также материалы советских критико-библиографических журналов «Книга и революция», «Печать и революция», обзоры печати газеты «Правда».

Основные разделы журнала: «Общие статьи», «Критика и рецензии», «Хроника и разные заметки», «Писатели», «Пресса», «Книжная летопись». Отдельные статьи в журнале печатали Ю. И. Айхенвальд, Андрей Белый, Б. К. Зайцев, И. Ф. Наживин, М. А. Осоргин, Н. А. Оцуп, А. М. Ремизов, А. Н. Толстой, В. Ф. Ходасевич и др. Сотрудниками критического отдела являлись Р. Б. Гуль (он же был секретарем редакции), А. М. Дроздов, Г. В. Алексеев, Ю. В. Офросимов, Ф. В. Иванов, В. И. Лурье.

Особого внимания заслуживает раздел журнала «Писатели», который неизменно включал рубрику «Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов». Эту рубрику вел сам редактор, который тщательно собирал и публиковал ценные сведения биографического и творческого плана. Для читателей эта часть журнала служила незаменимым источником информации о перемещениях, работе и замыслах не только крупных, прославленных литераторов, но и второстепенных.

Например, в первом номере журнала за 1922 г. содержалась информация о М. Цветаевой, свидетельствующая о ее творческой активности: «Поэтесса, живет в Москве (Борисоглебский, 6, кв. 3). В скором времени в Берлине выходит ее книга стихов “Разлука” (изд. “Геликон”) и “Стихи к Блоку” (изд. “Огоньки”). В Москве выходит книга “Царь-девица”, “Последние похождения Казановы” (проза) и “Книга лирических стихов»» [6, 45]. В этом же номере журнала представлены сведения о трагической судьбе В. Адрианова: «Редактор “Сибирской жизни”, публицист и автор нескольких сочинений по сибиреведению, в первые годы революции вел в Сибирской областной думе и в печати энергичную кампанию против эсеров. В 1919 году выпустил брошюру “Периодическая печать в Сибири”. В 1920 году расстрелян большевиками в Томске» [6, 37].

Со второго номера «Новой русской книги» стараниями редактора вводилась рубрика «Писатели — о себе», которая существовала до конца 1922 г. Редакция уточняла задачи новой рубрики: «путем опроса русских писателей об их жизни за эти смутные годы и об их душевном состоянии выяснить подлинную картину психических и идейных течений в современной русской литературе» [7, 41]. В публикациях рубрики содержались ценные автобиографические сведения, а также хорошо было передано мироощущение литераторов, переживших революцию и Гражданскую войну. В журнале была опубликована 21 автобиография, среди авторов — Б. Пильняк, Е. И. Замятин, А. Н. Толстой, И. Г. Эренбург, С. А. Есенин, К. А. Федин, Н. М. Минский, В. В. Маяковский, Вас. И. Немирович-Данченко, Н. А. Оцуп.

Особого внимания заслуживает автобиография В. В. Маяковского (1922, № 9), которая создавалась для планировавшегося на родине, но так и не осуществленного четырехтомного собрания сочинений поэта. Написанная с присущей литератору самоиронией, она не только дает представление об основных этапах творческого пути Маяковского, но и демонстрирует живость его переживаний ключевых событий эпохи. О своем отношении к Октябрю 1917 г. поэт писал: «Принимать или не принимать. Такого вопроса для меня (и для других москвичей-футуристов) не было. Моя революция. Пошел в Смольный. Работал. Все, что приходилось. Начинают заседать» [8, 45].

Важное значение имел раздел «Пресса», представляющий, по задумке редактора, широкий спектр русскоязычных периодических изданий, выходивших в эмиграции и на родине. Почти до середины 1922 г. в журнале давались сведения только об изданиях русского зарубежья. В его части, озаглавленной «Периодическая печать в эмиграции», приводились сведения об открытии новых русскоязычных газет, журналов, о выпуске очередных номеров продолжающей выходить периодики, о закрытии изданий. Только в первом номере журнала за 1922 г. представлены сведения о 65 периодических изданиях, выходящих за пределами России — в Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Бессарабии, Турции, Югославии, Чехословакии, Германии, Франции, Соединенных Штатах, Аргентине, Японии, Китае, Дальневосточной Республике. В последующих номерах журнала этот список неизменно дополнялся и корректировался. За период издания «Новой русской книги» «даны сведения о 443 газетах и журналах эмиграции» [9, 252]. Как правило, указывалась основная справочная информация: страна, название издания, его тип, периодичность, редактор, издатель, адрес. Вот как была представлена газета «Новая русская жизнь», выходившая в Финляндии: «Ежедневный орган русской освободительно-государственной мысли. Ред.-изд. Ю. А. Григорков. Helsingfors, Elisabetsgatan 29, lok. 2» [10, 46].

Наряду с краткими сведениями, в журнале представлены также и развернутые записи, в которых дается общая характеристика издания или его отдельного номера. Например, в сообщении «Новой русской книги» (1922, № 6) о журнале «Успехи медицины», выходящем в Берлине в 1922 г., указывались цель издания, его структура. Подчеркивалось, что в журнале принимают участие видные научные силы, как отечественные, так и иностранные.

Следует отметить, что А. С. Яценко, стремясь полноценно представить процесс развития русской прессы, знакомил читателей и с готовящимися проектами. Например, в первом номере журнала за 1922 г. сообщалось об издании в скором времени в Берлине «толстого» журнала «Путник» под редакцией М. Горького при участии А. Н. Толстого, А. М. Ремизова, И. С. Соколова-Микитова. Известно, что результатом подобной задумки стал журнал литературы и науки «Беседа», который выпускался в Берлине М. Горьким вместе с Б. В. Шкловским и В. Ф. Ходасевичем в 1923-1925 гг. (вышло 7 номеров).

С пятого номера журнала за 1922 г. в разделе «Пресса» появилась рубрика «Периодическая печать в Советской России», в материалах которой нашли отражение количественный рост изданий на родине, процесс дифференциации прессы, ее ориентация на различные категории читателей. Например, в первом номере за 1923 г. сообщалось о выпуске восьми новых изданий. Это еженедельный литературно-художественный журнал «Красная нива» под редакцией А. В. Луначарского и Ю. М. Стеклова, ежемесячный антирелигиозный журнал «Безбожник», ежемесячные журналы «Вопросы труда», «Гигиена труда», «Жизнь национальностей», журналы «Экономика, труд и техника», «Экономическое строительство», «Журнал и программы государственных академических театров».

При этом в указанном выпуске редакция упоминала о выходе свежих номеров уже существовавших журналов: «Под знаменем марксизма», «Известия ЦК РКП(б)», «Красная армия», «Журналист», «Народное хозяйство», «Военная мысль и революция», «Коммунистическое просвещение», «Красный интернационал профсоюзов», «Общественный врач», «Под знаменем марксизма», «Пролетарская революция», «На путях к новой школе», «Трудовая школа», «Архив клинической и экспериментальной медицины».

Иногда редакция, не ограничиваясь краткими сведениями, давала более подробную характеристику издания в целом или его отдельного номера. Например, в июльском номере журнала за 1922 г. сообщалось: «Начала выходить литературная и сатирическая “Газета для чтения”»; в вышедших 2 №№ помещены рассказы, фельетоны и стихи О. Л. Д’Ора, Ефима Зозули, Мих. Кольцова, Лидии Лесной, Виктора Юза, Михаила Пустынина, Н. Шебуева и др., а также рисунки и карикатуры художников Б. Автономовского, Б. Ефимова и М. Язвина» [11, 43]. Сoder-

жались в издании и сведения о приостановке или закрытии органов печати на родине: «Временно приостановленная из-за отсутствия средств популярная газета Моск[овского] воен[ного] окр[уга] “Красный воин”, после трехмес[ячного] перерыва, начала выходить вновь, при поддержке Моск[овского] С. Р. Д.»; «В Харькове закрылась из-за отсутствия средств красноармейская газета “Красный боец”» [11, 44].

Отметим, что редактор А. С. Яценко был активным автором издания. Его перу принадлежат объемные статьи и обозрения. В обозрении «Литература за пять истекших лет», открывающем последний — сдвоенный — номер за 1922 г., А. Яценко предлагает свою периодизацию послереволюционной литературы. Первый этап — 1918 г., когда «вместо предполагаемого подъема народного творчества, какое-то оцепенение охватило русскую литературу. Пророческая поэма Блока “Двенадцать” прозвучала одиноко» [12, 1]. Второй период — 1919-1920 гг., которые обозреватель считает временем «страшного падения, духовной тьмы и гробового молчания. <...>. Литературная пустыня. <...>. Рассеяние русских писателей, ученых, журналистов по всему свету. Зарождение русских издательств, книжных и газетных, за рубежом» [12, 1]. Третий период — 1921-1922 гг. — «постепенное восстание из мертвых». <...>. Воссоздание русской литературы за рубежом, возобновление литературной деятельности в России» [12, 1]. Отмечая географическое и политическое разделение русского общества на две части, на Советскую Россию и эмиграцию, он подчеркивает, что «в русской литературе глубокого разделения не произошло. Русская наука и русская литература, в сущности, остались едиными здесь и там» [12, 1-2].

В статье «Ненужные препятствия», опубликованной в выпуске «Новой русской книги», ставшем финальным в истории журнала (сдвоенный, № 5/6 за 1923 г.), редактор счел нужным еще раз повторить важную для программы издания мысль: «нельзя противопоставлять русских в Советской России и за рубежом друг другу, как два мира или два враждебных лагеря. <...> всякая русская (не политическая) деятельность, русская культурная работа, где бы она ни производилась, должна быть рассматриваема как общерусское дело» [13, 1].

Избегавший политических тем в редактируемом журнале, А. С. Яценко все же опубликовал во втором номере издания за 1923 г. цикл стихотворений о красном терроре в Крыму «Усобица» М. А. Волошина, нелегально переправленный автором через границу. Это было первое и единственное появление стихотворного текста (полностью, а не в виде цитат) в этом критико-библиографическом журнале. В нем также цитировалось письмо поэта: «Эти стихи лучше, чем всякие письма, дадут понятие, что делалось и что переживалось за эти годы. Они написаны с точностью документов» [14, 46]. Публикации-

ей стихотворений Волошина, своего однокурсника по Московскому университету и давнего друга, редактор продемонстрировал иллюзорность установки на аполитичность издания.

Политическое размежевание русской эмиграции, инфляция в Германии, кризис русского литературного Берлина привели к закрытию журнала осенью 1923 г. После прекращения издания Яценко больше не занимался журналистской деятельностью. В Россию он так и не вернулся, не примкнул ни к одной общественной или литературной группе в эмиграции. С осени 1924 г. он поселился в Литве, где заведовал кафедрой международного права Каунасского университета. Здесь Яценко выпустил на литовском языке несколько работ по международному праву. В начале 1930-х гг. вернулся в Берлин. Умер Александр Семенович Яценко 10 июня 1934 г. в Берлине в возрасте 57 лет, хотя был, по словам Р. Гуля, «крепко сшитый, физически сильный <...> без всяких интеллигентских «вывихов»» [15].

Его отношение к родине хорошо проявляют строки из статьи «Русская книга после октябрьского переворота», опубликованной в первом номере журнала «Русская книга»: «И мы чувствуем, что мы — русские, русскими хотим остаться и русскими умереть, что бы ни случилось и куда бы нас ни загнала судьба. И наши дети пусть будут русскими, хотя бы им и пришлось жить вдали от России сто лет» [16, 5].

По мнению современных исследователей, «Русская книга» (затем «Новая русская книга»), созданная А. С. Яценко, служила «доказательством непрерывности культуры, ее существования в беспримерных условиях Гражданской войны и государственной смуты. Журнал Яценко принял на себя функцию организационного объединения рассеянных по разным уголкам земного шара литераторов, ученых, работников книги» [17, 18]. Материалы издания А. С. Яценко, имеющие большую фактографическую ценность, активно используются современными исследователями истории русской литературы, журналистики, книгоиздательского дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михеева Г. В. Яценко Александр Семенович / Г. В. Михеева // Библиотечная энциклопедия. — М., 2007. — С. 1214.

*Воронежский государственный университет
Гладышева С. Н., кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики и литературы.
E-mail: svetglad@mail.ru*

2. Фокеев В. А. Яценко Александр Семенович / В. А. Фокеев // Библиографы: биобиблиогр. справочник. — М., 2010. — С. 315.

3. Цветкова С. Г. Роль интеллигенции русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. А. С. Яценко / С. Г. Цветкова // Вестник Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2008. — № 3. — С. 26-30.

4. [Яценко А. С.] От редакции // Новая русская книга. — 1922. — № 1. — С. 1.

5. [Яценко А. С.] От редакции // Русская книга. — 1921. — № 1. — С. 1.

6. [Яценко А. С.] Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918-1922 гг. // Новая русская книга. — 1922. — № 1. — С. 37-45.

7. [Б. п.] Писатели — о себе // Новая русская книга. — 1922. — № 5. — С. 41-43.

8. Маяковский В. В. Писатели — о себе / В. В. Маяковский // Новая русская книга. — 1922. — № 9. — С. 39-45.

9. Гуткина А. М. «Новая русская книга» / А. М. Гуткина // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918-1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. — М., 2000. — С. 250-253.

10. [Б. п.] Русские периодические издания за пределами Советской России в 1922 г. // Новая русская книга. — 1922. — № 1. — С. 46-48.

11. [Б. п.] Периодическая печать в Советской России // Новая русская книга. — 1922. — № 7. — С. 43-44.

12. Яценко А. С. Литература за пять истекших лет / А. С. Яценко // Новая русская книга. — 1922. — № 11/12. — С. 1-7.

13. Яценко А. С. Ненужные препятствия / А. С. Яценко // Новая русская книга. — 1923. — № 5/6. — С. 1-5.

14. Волошин М. А. Усобица: [Стихотворения] (Цикл о терроре 1920-21 гг.) / М. А. Волошин. // Новая русская книга. — 1923. — № 2. — С. 46-48.

15. Гуль Р. Я унес Россию / Р. Гуль. — Т. 1. Ч. 1. — Режим доступа: https://dk1868.ru/history/gul1_1.htm (дата обращения: 15.01.2025).

16. Яценко А. С. Русская книга после октябрьского переворота / А. С. Яценко // Русская книга. — 1921. — № 1. — С. 2-7.

17. Русский Берлин 1921-1923: по материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Л. Флейшмана, Р. Хьюза, О. Раевской-Хьюз. — 2-е изд., испр. — Paris — М., 2003.

*Voronezh State University
Gladysheva S. N., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Journalism and Literature Department
E-mail: svetglad@mail.ru*